

Памяти Аркадия Креймера

Талант дружбы

Начну с предыстории. Когда-то в 80-е годы я делал репортаж для «Вечерней Одессы» об открывающемся Музее сказок в школе № 117. Рассказывала об идее этого музея завуч школы, рассказывала скучно, я пытался ее разговорить, узнать живые детали... Заученные слова, казалось, не станут увлекательным рассказом. И тут вдруг молодой человек в рабочем халате, красивый декорации, отложил свои инструменты, подошел к нам и весело, ярко заговорил о том, как создается этот музей с героями русских сказок, с рез-

ными окнами и дверями русской избы, с яркими декорациями, с движущимися фигурками сказочных героев. Человек, которого я принял за рабочего, оказался учителем труда, придумавшим и во многом воплотившим в реальность этот музей на радость детям. Мы познакомились, я записал в блокнот – Аркадий Креймер.

Прошло лет двадцать, мы встретились с Аркадием во Всемирном клубе одесситов, узнали друг друга, вспомнили нашу первую встречу, и у нас, думаю, обоих возникло ощущение многолетней дружбы.

Не случайно я употребил слово – дружба. В наши годы новые отношения завязываются на уровне приятельских. Но Аркадий так располагал к себе, так был надежен, что почти сразу поднял отношения до высоко уровня – дружбы.

С какими разными – по судьбам, по характерам – людьми дружил Аркаша Креймер! С Женей Новицким – археологом, писателем, племянником Ильи Шенкера. С Аркадием Львовым – сегодня старейшиной одесских литераторов. С Александрой Ильиничной Ильф, Сашенькой, «дочерью Ильфа и Петрова», как она стала себя называть, устав от многочисленных дурацких вопросов: «Вы действительно дочь Ильфа и Петрова?!»... С Марком Соколянским, профессором, литературоведом.

Всё это были не формальные отношения, а доверительные, искренние чувства.

Благожелательный и равнодушный человек, Аркадий по первому зову, по первой просьбе тут же бросался на помощь, опекал, помогал, тратил не только время, но и душевные силы. И не потому, что так должно, а потому, что не мог иначе, что это было ему интересно, это подпитывало его самого.

Какие прогулки по городу совершал с Резо Габриадзе...

С каким энтузиазмом показывал репринтные книги, подготовленные его другом Сашей Бирштейном...

Как помогал в выборе жилья на несколько дней в Одессе, увидеть Одессу и Нине Аловерт (Нина, узнав о смерти Аркаши, написала, что он – одно из самых солнечных воспоминаний об Одессе), и Марку Серману, Раде Алой, автору путеводителя по Парижу для зевак.

Кстати, именно этот путеводитель, подаренный Радой Аркадию, натолкнул его на мысль – сделать на сайте Всемирного клуба одесситов такой же, но электронный путеводитель. И этим, как всегда, усердно и терпеливо Аркадий занимался последние полтора года, переносил на сайт множество сведений, информацию, которую он черпал из «Старой Одессы» А.М. Дерибаса, многих дореволюционных путеводителей. Да и из клубного диска «Они оставили след в истории Одессы», в создании которого Аркадий принимал под руководством Леонида Рукмана непосредственное участие.

Кстати, все его дружественные связи были вложены в работу клуба. Дружба с Аркадием Хасиным – презентация книг Хасина в клубе, дружба с художником Сергеем Крыловским – это выставки Крыловского в Одессе и Москве, это забота о нем, когда Сергея оперировали...

Учительский талант не исчез в Аркаше и тогда, когда началась его работа в клубе. Как-то он услышал, что школьников на уроках «одессоведения» учат не столько любви к Одессе, свободному, вольнолюбивому городу, созданному талантливыми людьми со всего мира, давшему всему миру тысячи выдающихся писателей, музыкантов, ученых, актеров, политиков, сколько байкам о «бандитской Одессе».

И тут же пришло решение – провести с учениками всех школ города по одному уроку в клубе. Не успел до конца он выполнить свой замысел. Но я, буквально на несколько минут спустившись в наш «нижний этаж», услышал, как он ведет такой урок. Весело, как теперь говорят – интерактивно, ни на минуту не теряя магической власти своего обаяния над школьниками.

Осталось еще много не воплощенных идей: провести выставку Леонида Гервица, тончайшего живописца, одессита, родившегося в доме, где находится клуб, живущего в Нью-Йорке. Развивать связи с Таллинном до такого уровня, чтобы провести неделю Таллинна в Одессе и неделю Одессы в Таллинне. Серьезно заняться Китаем, в частности Харбином, где в тридцатые годы была одесская «колония».

Признаюсь, с Аркадием было трудно посидеть, поговорить за чашкой кофе. Буквально через несколько минут раздавался призыв Леонида Рукмана – «Аркадий!». То нужно было срочно что-то наладить в компьютере, то распечатать документ, то отправить рассылку, то помочь найти мобильный...

Когда-то Анатолий Горбатюк, назвав Рукмана и Креймера Чуком и Геком, сравнил их с сообщающимися сосудами. Насколько это верно, стало понятно после безвременной кончины Аркадия... Десятки дел были завязаны в клубе на него. Он выполнял их незаметно, не отягощая других этой нагрузкой. И при этом всегда успевал сварить кофе, показать книги, картины.

Кстати, и развеска картин чаще всего была делом его рук. Кто-то из живописцев развешивал свои работы сам – Стас Жалобнюк, к примеру. Многие же доверяли экспозицию работ Аркадию. Он отлично справлялся и с этим.

В нем привлекали благожелательность, радушие, открытость. У меня перед глазами и сейчас его обезоруживающая улыбка.

Две ключевые фразы.

Ушедший следом за Аркадием Гарик Голубенко написал: «Одесса – это улыбка Бога».

Елена Павлова сказала: «Аркадий – это улыбка клуба».

Как теперь не хватает этой светлой улыбки...

Евгений Голубовский

Юные одесситы – о родном городе

Полгода назад, в самом конце осени 2014 года, внезапно осиротел Всемирный клуб одесситов – от нас ушел заместитель директора клуба Аркадий Креймер. Об этом удивительно светлом, добром и энергичном человеке сказано и написано немало, но у всех, кто близко знал Аркадия, оставалось чувство неудовлетворенности. Как будто что-то очень важное для увековечения его памяти еще не сделано. И здесь свое веское слово сказала Нина Ивановна Бондаренко, вдова Аркадия, его единомышленник, женщина деятельная и энергичная. «Толя, – раздался ее звонок где-то в середине апреля, – Толя, как ты смотришь на организацию конкурса памяти Аркаши?»...

И конкурс состоялся! Немного истории. У Аркадия было две слабости – Одесса и юное поколение одесситов. Он беззаветно любил наш Город и страшно переживал из-за того, что юные горожане в своем большинстве очень слабо знают славную историю Жемчужины-у-Моря. Вот почему по его инициативе Всемирный клуб одесситов широко открыл двери для школьников старших классов, и в течение многих месяцев здесь ежедневно проводились беседы по истории Одессы и деятельности клуба. Более того, этот неугомонный Аркаша «заразил» своим фанатизмом и директора ВКО Леонида Рукмана, в результате чего беседы проводили уже оба – сегодня для старшеклассников одной школы, завтра – другой...

Конечно же, предложение Нины Ивановны – организовать конкурс работ по истории Одессы имени Аркадия Креймера среди старшеклассников одесских школ – нашел серьезнейшую под-

держку не только среди энтузиастов клуба и одесских краеведов, но и в Департаменте образования и науки Одесского горисполкома. Приятно удивила неподдельная активность в организации конкурса заместителя городского головы Зинаиды Николаевны Цвиринько, которая на заседании оргкомитета тщательно анализировала все детали и в конечном счете повлияла и на «экономику» конкурса в части определения призовой составляющей.

Жюри – строгое и бескомпромиссное (говорю это без малейшей иронии) – оценило около трех десятков работ, выдвинутых на заключительный тур. Каждая конкурсная работа обсуждалась на месте – в присутствии конкурсанта и аудитории «болельщиков». Члены жюри демонстрировали искреннюю доброжелательность, не скупилась на похвалы, а критические замечания звучали мягко, так что никто из конкурсантов не покинул место проведения конкурса в подавленном настроении.

Что касается качества самих работ, не могу сказать, что все они исполнены на достаточно высоком уровне, но как может быть иначе? Ведь эти девочки и мальчики делают только первые шаги в познании истории Великого Города! Зато какой энтузиазм был продемонстрирован, какое неумное желание поярче раскрыть выбранную тему! Как и в заключительном выступлении

по итогам конкурса, я умышленно не называю ни одного имени его участников: все они заслуживают самых добрых слов – и ставшие лауреатами, и не отмеченные призами.

Не могу не сказать несколько слов об обидных ляпах, кочующих из одной работы в другую, что, как понимает мой догадливый читатель, не связано с тем, что кто-то у кого-то что-то позаимствовал, то есть, грубо говоря, скатал. Все намного прозаичнее: наши девочки и мальчики давно открыли для себя великий и ужасный Интернет и всю пользуются его содержимым, препарировать которое следует чрезвычайно осторожно, потому что глупостей там содержится не меньше, чем вещей правильных. Вот потому, например, де Рибаса упорно называют первым градоначальником Одессы, хоть он таковым, как известно, никогда не был, а именовался главным строителем города и порта – в отличие от Ришелье, первого градоначальника Одессы. Или «отправляют» Александра Сергеевича Пушкина в ссылку в Одессу, хоть будущий великий поэт был направлен в наши края *в командировку*, а для ссылки у батюшки-царя были места более подходящие. Сибирь, например. Или категорическое утверждение, что задолго до Октябрьского переворота был построен завод... «Большевик». Не пробково-линолеумная мануфактура Викандера и Ларсона,

переименованная впоследствии в завод «Большевик», а именно так. Когда-то мне пришлось прочесть, что архитектор Боффо построил здание обкома партии. Похоже, не правда ли? Или бесконечное количество раз повторяемый такой ласковый на слух, но совершенно безграмотный термин «Южная Пальмира». Северной Пальмирой россияне назвали когда-то Санкт-Петербург, а когда расцвела наша Одесса, какой-то не шибко грамотный одессит назвал наш город Южной Пальмирой (в противовес той, Северной), не догадываясь, очевидно, что настоящая Пальмира (она же Южная, она же единственная) находится в Сирии...

Не обошлось и без курьеза. Заканчивая рассказ на тему «Основатели Одессы де Рибас и де Волан», некий юный конкурсант предложил напоследок несколько озадаченному жюри прослушать старую песню об Одессе. Имея некоторое отношение к музыке, я начал лихорадочно вспоминать, какая песня имеет отношение к замечательным основателям Города, так и не вспомнил, а в зале в это время зазвучало: «Ах, Одесса, жемчужина у моря...» – и здесь из меня буквально вырвался комментарий: «Слова де Волана, музыка де Рибаса». Получилось смешно...

Но все перечисленное – сущие мелочи на фоне зрелых, грамотных и исторически выверенных работ, каких было большинство,

с прекрасными иллюстрациями и фоновым оформлением. Значительная часть конкурсантов вели себя как истинные экскурсоводы по Одессе, которую они любят и знают досконально, – почти не заглядывая в текст и демонстрируя не только добротную речь, но и хорошие манеры. Так что вовсе не случайно работавший в жюри представитель одной из экскурсионных компаний твердо положил глаз на нескольких юных конкурсантов.

А все же одну работу я назову – «Где мы таки дышим воздухом в самом центре Одессы?». Ее автор – ученица 8-го класса 121-й школы Екатерина Ужевская. Несметное количество раз проходя уютными аллеями Городского сада, я и представить не мог, как богата и сказочно разнообразна его дендрофлора, а вот Катя смогла, да еще великолепно построила свой рассказ. По жюри пронеслось: «Да это же готовая кандидатская диссертация...». Екатерине Ужевской достался специальный приз от судоходной компании «Укрферри» (президент А.М. Курлянд) – круиз по Черному морю...

Немаловажная деталь: часть конкурсных работ прозвучала на украинском языке, и не на каком-то суржике, а на чистом, литературном, и это, конечно же, радует: в украинском городе с русскоговорящим (большей частью) населением, каковым является Одесса, школьники в раскрытии такой сложной тематики выбирают для освещения государственный язык и делают это с блеском!

И вот настал день подведения итогов конкурса. Все было обставлено очень торжественно, к чему обязывало само помещение, где происходило действие, – сессионный зал городского совета. А когда умолкли фанфары, начали расходиться счастливые победители, награжденные действительно ценными подарками (компьютеры, фотоаппараты и другие приятные вещицы), и зал опустел, я мысленно обратился к безвременно ушедшему моему другу, человеку с доброй, слегка печальной улыбкой и неизменно широкой душой: «Ну как, Аркаша, ты доволен?». Ответ я не получил, но уверен: ему понравилось...

Анатолий Горбатюк,
сопредседатель жюри 1-го конкурса памяти Аркадия Креймера